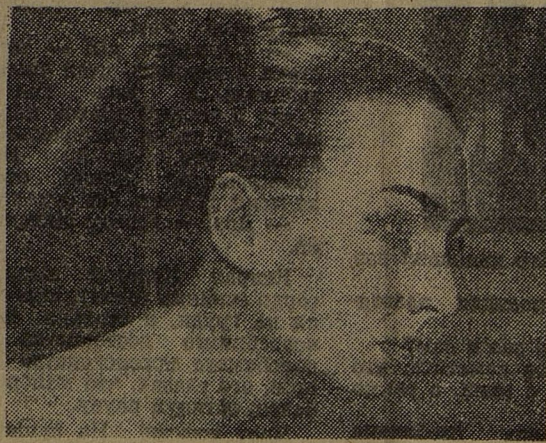




ТОЛЬКО— ПОМОГАТЬ ЖИТЬ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В ТЕАТРАЛЬНОМ институте к Алине Кузнецовой, серебряной медалистке одной из киевских школ, отнеслись чрезвычайно внимательно. Предстоял трудный разговор — нужно было сказать девочке с огромными глазами, в которых, казалось, отражалось само солнце, нечто для нее горькое. Самый пожилой в комиссии и уважаемый профессор счел, что он сделает это лучше других. Одно только смущало его — очевидные слезы. На взволнованное «Почему же меня не приняли?» профессор ответил быстро и коротко, как это бывает, когда предварительно уже все обдумано: «У вас несоответствие внутренних и внешних данных. С такой внешностью вам Вассу Железнову не сыграть». Слез не было. Как это было ни тяжело, Алина нашла в себе силы согласиться: «Профессор прав», но тем не менее стала актрисой. Уже работая в театре, Алина Кузнецова сыграла в спектакле Соболева «Смертный приговор» роль женщины разных возрастов. Семнадцатилетней девушкой появляется она перед зрителем. Но вот ей уже 28, затем 43. Все были единодушны в отзывах — лучше всего А. Кузнецовой удалось передать характер сорокалетних женщины. Так что предположения опытного актера были в какой-то мере обоснованы. Он учел все, кроме одного, чего он, собственно, и не мог знать, — театр уже давно стал очень дорог Алине Кузнецовой. Мне кажется, наиболее точно подобное состояние упоенности театром удалось передать В. Велинскому в известном монологе: «Театр?.. Любите ли вы театр, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем истощением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изыскного?»

...Это был, вне всякого сомнения, один из даров Мельпомены. В архитектурно-реставрационной мастерской, где Алина работала копировщицей, ставили «Машеньку» Афиногенова. Кузнецова рискнула сыграть роль главной героини. Машенька и открыла Алине дверь в школу-студию при театре имени Ивана Франко, куда ее приняли тотчас — в середи-

не учебного года без вступительных экзаменов.

Алина Кузнецова не обольщалась театром. Увиденный однажды пот на лице актрисы, которая только что сыграла проходной эпизод, лишний раз напомнил, что театр — это прежде всего труд. Театр — это не останавливаться, это то, что ты должна сказать людям.

Об одной из героинь Алины Кузнецовой (Инна из «Традиционного сбора» В. Розова) скажут: «Она проглотила атом солнца». С полным правом это же можно отнести и к самой актрисе. Человек прекрасен, когда он занимается любимым делом. В рецензиях, которые накопились у молодой актрисы за годы работы в театре — сначала на сцене Ужгородского, затем Армавирского и вот сейчас Краснодарского театра драмы, — критики называют Алину «прекрасной актрисой А. Кузнецовой». Здесь речь идет о том впечатлении естественности, чувстве радости, которые получает зритель от ее игры.

ПОЖАЛУИ, ни один год из шести работы Кузнецовой в театре не дарил ей столько радости, как год 1967-й. Предыдущие пять лет были по существу постижением профессии, без которого немислимы и подлинны успехи. Пять ролей сыграла Алина Кузнецова за минувший год. Она была прокурором в «Судебной хронике» Я. Волчека, студенткой Ингой в «Вызове богам» А. Делендика, очаровательной кубанской девушкой Наталкой в «Плавнях» по роману Б. Крамаренко, дочерью Севильи Кларой в «Дуэнь» Р. Шеридана, студенткой ВГИКа Инной в «Традиционном сборе» В. Розова. Причем, назови я даже только одну из ролей — Наталку Хмель, чтобы было достаточно сказать, что последний год работы Алины Кузнецовой в театре был несказанно интересным. Это принципиальная удача актрисы. Наталка, как некогда Машенька, заставила по-новому взглянуть на Кузнецову. Ее Наталка — это порыв, свежесть чувства, очарование молодости, та преданность священной идее, которая наполнила всю Наталкину жизнь глубоким смыслом. Никогда раньше актриса так

не волновалась перед ролью, как во время работы над образом Наталки. Она входила во вкус и страшно боялась в «чем-нибудь сфальшивить». Да, она хорошо владеет украинским языком (когда-то играла в украинском театре), значит, должна справиться с кубанским диалектом, но тем не менее актриса не упускает ни малейшей возможности поговорить с какой-нибудь пожилой станичницей, чтобы еще раз проверить себя. Не осталось ни одного непрочитанного рассказа Шолохова. Главное — не упустить ничего. Кузнецова уже не могла разделить себя и свою героиню.

Наталку горячо приняли зрители. На одном из последних спектаклей «Плавней» рядом со мной сидела пожилая женщина в ярком синем платочке. По ее учащенному дыханию я чувствовала, что она смотрит спектакль в сильном волнении, и время от времени незаметно поглядывала на нее. Вот Наталка отпрянула от Тимки, узнав, что отец и брат любимого скрываются в плавнях, и я услышала рядом: «То ж я, то ж я», повторенное несколько раз и со слезами. Я не стала спрашивать, кто она, эта женщина, и пережила ли она на самом деле судьбу Наталки, потерявшей в годы гражданской войны всех близких. Не стала, потому что видела — не до меня ей, что сегодня она пришла на свидание со своей юностью, и пусть никто не тревожит эти воспоминания. Но про себя я пожелала Алине Кузнецовой побольше таких зрителей.

...Еще в детстве, решив, что актриса должна все уметь, Алина поступила в хореографическое училище. Небольшая травма помешала его закончить, тогда она стала на коньки для фигурного катания и даже получила второй спортивный разряд. Умение танцевать было как нельзя кстати в «Дне чудесных обманов», где Кузнецовой так же, как и всем остальным актерам, занятым в этом музыкальном спектакле, приходится делать вроде бы несвойственное драматическому актеру — и петь, и танцевать.

Работа актера над ролью, как всякое творческое состояние, не поддается точному описанию. Ска-

жем, можно утверждать, что сыграть удачно молодого прокурора «В судебной хронике» Кузнецовой помогла большая предварительная работа с книгой. В абонементе библиотеки имени А. С. Пушкина были убеждены, что эта молодая женщина, по крайней мере, кончает работать над диссертацией, так много она просматривала книг по юриспруденции. Но попробуй с точностью объяснить, как найдена удачная интонация, единственно верное решение образа. «Лично мне, — говорит Алина, — помогает музыка. Бывает — плохое настроение, все валится из рук, а надо собраться. Я ставлю свою любимую Пятую симфонию Чайковского — и в полном смысле возвращаюсь к жизни. Иногда настроиться на творческий лад помогает живопись — я немного пишу».

...После спектакля, когда усталость не позволяет лишней раз поднять руку, Алина идет домой, погруженная в свои мысли. Дежурная, заметив, что Кузнецова чем-то огорчена, останавливает ее: «Вы мне сегодня очень понравились в «Традиционном сборе». Обычно Алина всегда очень внимательна к любому замечанию — «рецензирует» ли ее работу маленький сыншишка или незнакомая женщина на улице, но тут похвала явно не радует:

— Неужели вы не заметили, как я плохо сказала свою реплику: «Как все необычайно».

— Алиночка, стоит ли огорчаться? Одна реплика.

— Но ведь по ней зритель должен почувствовать — эта девочка действительно проглотила атом солнца...

Сейчас Алина уйдет из театра, но мыслями она постоянно там.

Своим искусством Алина Кузнецова утверждает, что жизнь прекрасна. «Только — помогать жить. Потому что другой жизни — вместо этой, лучше этой — не будет», — эти слова драматурга А. Володина очень близки актрисе.

Л. КИРИЛЮК.

НА СНИМКАХ: Алина Кузнецова в ролях Наталки Хмель («Плавни»), Инны («Традиционный сбор»), Клары («День чудесных обманов»).

Фото А. Кельберга.